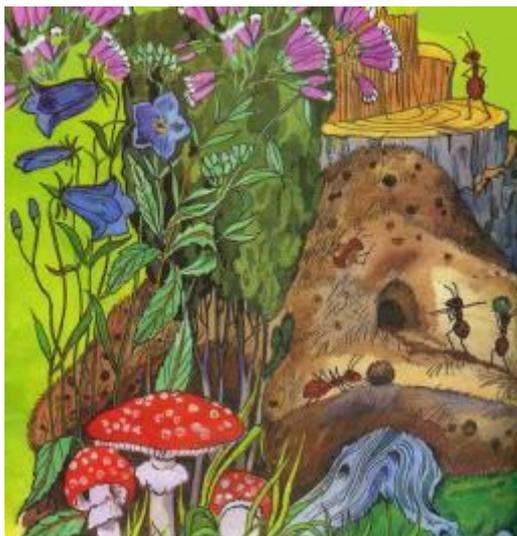

Рассказ: Л.Н. Толстой "О муравьях"

Один раз я пришла в кладовую достать варенья. Я взяла банку и увидела, что вся банка полна муравьями. Муравьи ползали и в середине, и сверху банки, и в самом варенье. Я вынула всех муравьёв ложечкой, смела кругом с банки и поставила банку на верхнюю полку. На другой день, когда я пришла в кладовую, я увидела, что муравьи с полу приползли на верхнюю полку и опять заползли в варенье. Я взяла банку, опять очистила, обвязала верёвкой и привесила на гвоздик к потолку.

Когда я уходила из кладовой, я посмотрела ещё раз на банку и увидела, что на ней остался один муравей, он скоро бегал кругом по банке. Я остановилась посмотреть, что он будет делать. Муравей побегал по стеклу, потом побежал по верёвке, которой была обвязана банка, потом вбежал на верёвочку, которой была привязана банка. Вбежал на потолок, с потолка побежал по стене вниз и на пол, где было много муравьёв.

Верно, муравей этот рассказал другим, по какой дороге он пришёл из банки, потому что сейчас же много муравьёв пошли друг за другом по стене на потолок и по верёвочке в банку, по той же самой дороге, по которой пришёл муравей. Я сняла банку и поставила её в другое место.

Рассказ: И. С. Соколов-Микитов "Пауки"

Однажды летом я собрал у нашего домика небольшой букет полевых цветов - колокольчиков, лютиков, ромашек и простой серенькой кашки. Букет я поставил на письменный стол. Из букета выполз крошечный

лазоревый паучок, очень похожий на живой драгоценный камешек. Паучок переползал с цветка на цветок, и я долго им любовался. Он то нерешительно спускался до самого стола на своей невидимой паутинке, то, как бы испугавшись, быстро поднимался. Я подставил ладонь, и, коснувшись её, паучок тесно поджал лапки, притворился мёртвым, совсем стал похож на кругленький драгоценный камешек, катавшийся по моей ладони. Я посадил его на букет цветов и скоро забыл о лазоревом паучке.

Я продолжал заниматься своими делами. Букетик полевых цветов на моём столе завял. Пришлось сменить его свежими цветами.

Крошечный паучок, оказалось, остался жить в моей бревенчатой комнате. Сидя за работой, я увидел однажды, как над моим письменным столом на тоненькой-тоненькой невидимой паутинке, перебирая зеленоватыми ножками, спускается с потолка знакомый лазоревый паук. Он то поднимался, как искусный акробат, на своей невидимой паутинке, то быстро спускался, покачиваясь над моей рукописью. С тех пор я часто видел в моей комнате лазоревого паучка. Он спускался над моим столом, и я говорил ему:

- Здравствуй, дружище, доброе утро!

Я всегда с любопытством наблюдал пауков: мне нравились эти лесные трудолюбивые охотники-мастера. Идешь, бывало, в ранний час тихого летнего утра в лес на охоту и остановишься: такая чудесная развешана на зелёных ветвях, на стебельках высоких трав тончайшая сеть паутины - вся в алмазных сверкающих капельках утренней росы. Долго любишь-ся на чудесное тонкое кружево, сотканное искусным мастером-пауком. Сам мастер-паук сидит в центре своей сети, терпеливо, как настоящий охотник-рыболов, ждёт - когда попадёт в его сеть добыча: визгливый комар или кусачая злая муха. Быстро кидается он на добычу, связывает её своей паутиной.

Уже много лет назад я жил в глухой смоленской деревне, среди больших лесов, хорошо знакомых мне с детства. Тогда я очень много охотился,

был крепок и здоров, любил проводить ночи в лесу у охотничьего костра. Я прислушивался к голосам птиц и зверей, хорошо знал места, где водилось множество дичи - лесной и болотной. Летом и зимою охотился на волков, обитавших в глухих непролазных болотах, Весною ходил на теревинные и глухаринные тока, тропил зимой по пороше зайцев.

Бродя с ружьём по лесам, я внимательно присматривался к лесной таинственной жизни, мало знакомой городским неопытным людям. Каждое утро я видел, как восходит над лесом солнце, слушал, как дружным хором приветствуют восход счастливые птицы. Ночами я смотрел на высокое звёздное небо, слушал чудесную тихую музыку раннего рассвета.

В лесу я иногда собирал диковинные корешки, похожие на сказочных птиц и зверей, вместе с охотничьей добычей клал их в свою сумку. Стены моей маленькой деревенской комнаты были обиты внутри еловой корою, очень похожей на дорогую тиснёную кожу. На стенах висели мои ружья, охотничьи принадлежности, диковинные лесные находки, красивые и опрятные птичьи гнёзда.

Поздним летом, выходя каждый день на охоту, я клал в карманы порожние спичечные коробки. В эти коробки я собирал в лесу понравившихся мне самых искусных мастеров-пауков. Вернувшись с охоты, я выпускал их в моей комнате. Пауки быстро разбегались по углам. Иные из них оставались у меня жить, иные куда-то уходили. На потолке и в углах комнаты висела чудесная свежая серебряная паутина.

Ходившие ко мне гости дивились моему жилищу, разводили руками. Маленькая моя комната была похожа на лесной музей, на лесную сказочную избушку. Пыльной, запущенной паутины у меня, разумеется, не было. Мои жильцы-пауки старательно охотились на грязных мух, на надоедливых комаров. Я мог спокойно работать, спокойно спать: друзья-пауки меня охраняли.

Сказка: Г. Цыферов "Муравьишкин корабль"

Жил на свете муравьишка. Весь день ходил и искал что-то. То пушинку от одуванчика найдёт, то листок клено-

вый, на гусиную лапку похожий, и ещё чего-то ищет... Но вот однажды нашёл муравей золотую скорлупку. Лежала она на траве среди зелени и светилась, светилась, точно маленькая золотая корона. Долго, долго муравей думал, что с ней делать, так и сяк вертел. Наконец решил: покачу к моему другу лягушонку, спрошу. А лягушонок был известный в лесу шутник и мудрец. Он посмотрел на скорлупку, на голову примерил и наконец сказал: -Да, для макушки маловата, но быть может... Он пустил скорлупку

в

речку.

-Ква, ква, конечно. Это же муравьишкин корабль. Садись и скорее в путь.

Дальние страны и прекрасные острова ждут тебя.

- А как же плыть? – вздохнул муравьишка.

– Говорят, каждому кораблю нужен парус?

- Да, - кивнул лягушонок. - Есть прекрасные паруса из шёлка и бархата.

- Где я возьму такие, - покачал головой муравей. – Ни шёлк, ни бархат в лесу

не

растут.

- А маковые лепестки? – улыбнулся лягушонок. – Это же самый лучший бархат, ибо он живой. Забрался муравьишка на корабль, а лягушонок протянул ему маковый парус. Подул ветер, и поплыл корабль в далёкие края. Тихие волны плескались за бортом, и только синяя вода кругом. И вдруг...красивый остров. На острове – пристань, и видимо- невидимо всякого народа муравья встречают. Кто в трубы трубит, кто в барабан бьёт, а кто просто танцует. "Наверное, - подумал муравей, - встречают того, кто на настоящем корабле с настоящими парусами". Сошёл и спрашивает:

-Кого это вы встречаете?

-Да тебя, - отвечает какой-то жук.

- Почему? – удивился муравей. – Мой корабль маленький. Да и парус у меня

не

настоящий.

- Твой парус прекрасен, - вздохнул жук.

- Может быть, - сказал муравей, - но я вам не верю.

- Твой парус прекрасен, - повторил жук. Твой парус живой. Он пахнет лесом, мёдом и первой серебряной росой.

- Значит, и я нашёл наконец то, что искал, - сказал муравей.

- Конечно, - ответил жук. – Ты нашёл то, чего ждало твоё сердце.

Сказка: В. Берестов "Честное гусеничное"

Гусеница считала себя очень красивой и не пропускала ни одной капли росы, чтобы в неё не посмотреться.

- До чего ж я хороша! - радовалась Гусеница, с удовольствием разглядывая свою плоскую рожицу и выгибая мохнатую спинку, чтобы увидеть на ней две золотые полосы. - Жаль, что никто-никто этого не замечает.

Но однажды ей повезло. По лугу ходила девочка и собирала цветы. Гусеница взобралась на самый красивый цветок и стала ждать. А девочка увидела её и сказала:

- Какая гадость! Даже смотреть на тебя противно!

- Ах так! - рассердилась Гусеница. - Тогда я даю честное гусеничное слово, что никто, никогда, нигде, ни за что и нипочём, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах больше меня не увидит!

Дал слово - нужно его держать, даже если ты Гусеница. И Гусеница поползла на дерево. Со ствола на сук, с сука на ветку, с ветки на веточку, с веточки на сучок, с сучка на листок. Вынула из брюшка шёлковую ниточку и стала ею обматываться. Трудилась она долго и наконец сделала кокон.

- Уф как я устала! - вздохнула Гусеница. - Совершенно замоталась. В коконе было тепло и темно, делать больше было нечего, и Гусеница уснула. Проснулась она оттого, что у неё ужасно чесалась спина. Тогда Гусеница стала тереться о стенки кокона. Тёрлась, тёрлась, протёрла их насквозь и вывалилась. Но падала она как-то странно - не вниз, а вверх.

И тут Гусеница на том же самом лугу увидела ту же самую девочку. "Какой ужас! - подумала Гусеница. - Пусть я не красива, это не моя вина, но теперь все узнают, что я ещё и обманщица. Дала честное гусеничное, что никто меня не увидит, и не сдержала его. Позор!" И Гусеница упала в траву.

А девочка увидела её и сказала: - Какая красивая! - Вот и верь людям, - ворчала Гусеница. - Сегодня они говорят одно, а завтра- совсем другое. На всякий случай она погляделась в каплю росы. Что такое? Перед ней - незнакомое лицо с длинными-предлинными усами. Гусеница попробовала выгнуть спинку и увидела, что на спинке у неё появились большие разноцветные крылья.

- Ах вот что! - догадалась она. - Со мной произошло чудо. Самое обыкновенное чудо: я стала Бабочкой! Это бывает.

И она весело закружилась над лугом, потому что честного бабочкиного слова, что её никто не увидит, она не давала.

Сказка: Валентин Катаев "Ду-дочка и кувшинчик"

Поспела в лесу земляника. Взял папа кружку, взяла мама чашку, девочка Женя взяла кувшинчик, а маленькому Павлику дали блюдечко. Пошли они в лес и стали собирать ягоду: кто раньше наберёт. Выбрала мама Жене полянку получше и говорит: - Вот тебе, дочка, отличное местечко. Здесь очень много земляники. Ходи, собирай.

Женя вытерла кувшинчик лопухом и стала ходить. Ходила-ходила, смотрела-смотрела, ничего не нашла и вернулась с пустым кувшинчиком. Видит - у всех земляника. У папы четверть кружки. У мамы полчашки. А у маленького Павлика на блюдечке две ягоды.

- Мама, а мама, почему у всех у вас есть, а у меня ничего нету? Ты мне, наверное, выбрала самую плохую полянку.

- А ты хорошенько искала?

- Хорошенько. Там ни одной ягоды, одни только листики.

- А под листики ты заглядывала?

- Не заглядывала.

- Вот видишь! Надо заглядывать.

- А почему Павлик не заглядывает?

- Павлик маленький. Он сам ростом с землянику, ему и заглядывать не надо, а ты уже девочка довольно высокая.

А папа говорит:

- Ягодки - они хитрые. Они всегда от людей прячутся. Их нужно уметь доставать. Гляди, как я делаю.

Тут папа присел, нагнулся к самой земле, заглянул под листики и стал искать ягодку за ягодкой, приговаривая:

- Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

- Хорошо, - сказала Женя. - Спасибо, папочка. Буду так делать.

Пошла Женя на свою полянку, присела на корточки, нагнулась к самой земле и заглянула под листики. А под листиками ягод видимо-невидимо. Глаза разбегаются. Стала Женя рвать ягоды и в кувшинчик бросать. Рвёт и приговаривает:

- Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

Однако скоро Жене надоело сидеть на корточках.

- Хватит с меня, - думает. - Я уж и так, наверное, много набрала.

Встала Женя на ноги и заглянула в кувшинчик. А там всего четыре ягоды. Совсем мало! Опять надо на корточки садиться. Ничего не поделаешь.

Села Женя опять на корточки, стала рвать ягоды, приговаривать:

- Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

Заглянула Женя в кувшинчик, а там всего-навсего восемь ягодок - даже дно ещё не закрыто.

- Ну, - думает, - так собирать мне совсем не нравится. Всё время нагибайся и нагибайся. Пока наберёшь кувшинчик, чего доброго, и устать можно. Лучше я пойду, поищу себе другую поляну.

Пошла Женя по лесу искать такую полянку, где земляника не прячется под листиками, а сама на глаза лезет и в кувшинчик просится.

Ходила-ходила, полянки такой не нашла, устала и села на пенёк отдыхать. Сидит, от нечего делать ягоды из кувшинчика вынимает и в рот кладёт. Съела все восемь ягод, заглянула в пустой кувшинчик и думает:

- Что же теперь делать? Хоть бы мне кто-нибудь помог!

Только она это подумала, как мох зашевелился, мурава раздвинулась, и из-под пенёка вылез небольшой крепкий старичок: пальто белое, борода сизая, шляпа бархатная и поперёк шляпы сухая травинка.

- Здравствуй, девочка, - говорит.

- Здравствуй, дяденька.

- Я не дяденька, а дедушка. Аль не узнала? Я старик боровик, коренной лесовик, главный начальник над всеми грибами и ягодами. О чём вздыхаешь? Кто тебя обидел?

- Обидели меня, дедушка, ягоды.

- Не знаю. Они у меня смирные. Как же они тебя обидели?

- Не хотят на глаза показываться, под листики прячутся. Сверху ничего не видно. Нагибайся да нагибайся. Пока наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

Погладил старик боровик, коренной лесовик свою сизую бороду, усмехнулся в усы и говорит:

- Сущие пустяки! У меня для этого есть специальная дудочка. Как только она заиграет, так сейчас же все ягоды из-под листиков и покажутся.

Вынул старик боровик, коренной лесовик из кармана дудочку и говорит:

- Играй, дудочка.

Дудочка сама собой заиграла, и, как только она заиграла, отовсюду из-под листиков выглянули ягоды.

- Перестань, дудочка.

Дудочка перестала, и ягодки спрятались.